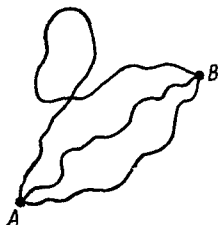

ЛИТЕРАТУРА

1. Булаевский Л. Н. — УФН, 1975, т. 111, с. 263.
2. Heeger A. J., Mac Diarmid A. G. — In: Physics in One Dimension, Berlin; Heidelberg; New York: Springer-Verlag, 1981.
3. Schrieffer J. R., Kivelson S. — Ibid.
4. Бразовский С. А., Кирова Н. Н. — В кн. Труды международной конференции по низкоразмерным синтетическим материалам. — 1981. — Т. 17, с. 171.
5. Peo M., Roth S., Hocke J. — Ibid, p. 133.

537.311.33(048)

А. И. Ларкин, Д. Е. Хмельницкий. Андерсоновская локализация и аномальное магнетосопротивление при низких температурах. Рассмотрим проводник, в котором длина пробега l значительно превышает длину волны. Вычислим вероятность продиффундировать за время t из точки A в точку B (см. рисунок). Можно представить, что в точке A расположен источник, когерентно излучающий волновые пакеты, которые распространяются вдоль лучевых трубок толщиной λ (они начинаются в A и оканчиваются в B). Согласно общим правилам квантовой механики, чтобы найти вероятность w , необходимо сложить амплитуды вероятности, продиффундировать вдоль каждой траектории и вычислить квадрат модуля этой суммы $w \sim \left| \sum_i A_i \right|^2 = \sum_i |A_i|^2 + \sum_{i \neq j} A_i A_j^*$.

Первое слагаемое в правой части описывает сумму вероятностей, относящихся к каждому отдельному лучу, а второе — интерференционное слагаемое. Интерференция большинства амплитуд не важна, так как длины траекторий, а следовательно, и фазы сильно различаются, и средняя величина интерференционного члена равна нулю. Исключение представляют траектории с самопересечением. Каждой такой траектории можно сопоставить две амплитуды A_1 и A_2 , отвечающие различным направлениям обхода замкнутой петли. Эти две амплитуды когерентны друг другу, и поэтому их интерференцией нельзя пренебречь: $A_1 A_2^* + A_2 A_1^* = 2 |A_1|^2$. Пренебрежение интерференцией отвечает классическому описанию (уравнение Больцмана), а учет интерференции — квантовым поправкам к классической кинетике.

Оценим относительную величину квантовой поправки $\delta\sigma/\sigma_0$. Эта величина (она отрицательна) пропорциональна вероятности самопересечения лучевой трубки с сечением λ^{d-1} при классической диффузии. Поэтому

$$\frac{\delta\sigma}{\sigma_0} \sim - \int_0^{\tau_\varphi} \frac{v dt \lambda^{d-1}}{(Dt)^{d/2}}. \quad (1)$$

Интегрирование в формуле (1) проводится в пределах $\tau < t < \tau_\varphi$, где τ_φ — время сбоя фазы из-за неупругого рассеяния, или из-за рассеяния с переворотом спина. В результате имеем ^{1, 2}

$$\delta\sigma \sim - \frac{e^2}{h} \begin{cases} L_\varphi & d=1, \\ \ln \frac{L_\varphi}{l} & d=2, L_\varphi = \sqrt{D\tau_\varphi}, \\ \text{const} - \frac{1}{L_\varphi} & d=3 \end{cases} \quad (2)$$

Из формул (2) видно, что возникающие поправки хотя и малы по параметру λ/l , но определяют сингулярные зависимости от температуры ($\tau_\varphi \sim T^{-p}$) или частоты ω (при $\omega\tau_\varphi \gg 1$ в формуле (2) следует заменить τ_φ на $1/\omega$ и при $d=3$, например, получается $\delta\sigma \sim \sqrt{\omega}$). Если пленка или проволока имеют поперечный размер a и $a \ll L_\varphi$, то диффузия носит двумерный (одномерный) характер и поправки к сопротивлению проволоки единичной длины ($d=1$) или пленки ($d=2$) можно оценить по формулам ^{1, 2, 3}

$$\left(\Delta \frac{1}{R} \right) \left(\frac{1}{R} \right)^{-1} \sim - \int_0^{\tau_\varphi} \frac{v dt \lambda^{d-1}}{a^{2/D} (D^* t)^{d/2}}, \quad (1')$$

где

$$D_d^* = \begin{cases} D_s, & d=1, \\ D_a, & d=2. \end{cases}$$

При включении внешнего магнитного поля амплитуды A_1 и A_2 приобретают дополнительные множители

$$A_1 \rightarrow A_1 \exp \left(i \frac{e}{\hbar c} \oint \mathbf{A} d\mathbf{r} \right) = A_1 \exp \left(\frac{2\pi i H S}{\Phi_0} \right),$$

$$A_2 \rightarrow A_2 \exp \left(- \frac{2\pi i H S}{\Phi_0} \right),$$

где S — проекция площади петли на плоскость, перпендикулярную направлению магнитного поля. В результате формула (1) может быть переписана в виде ⁴

$$\frac{\delta\sigma}{\sigma_0} \sim - \int_{-\tau}^{\tau} \frac{\lambda d^{-1} \nu dt}{(Dt)^{d/2}} \int w(S, t) \cos \left(\frac{4\pi H S}{\Phi_0} \right) dS, \quad (3)$$

где $w(S, t)$ — вероятность для петли с длиной νt иметь площадь S . В двумерном случае весь последний интеграл можно заменить на $\cos(HDt/\Phi_0)$. В результате имеем

$$\Delta\sigma(H) = \sigma(H) - \sigma(0) \sim \frac{e^2}{\hbar} \begin{cases} \left(\frac{eH D \tau_\varphi}{\hbar c} \right)^2, & \frac{eH D \tau_\varphi}{\hbar c} \ll 1, \\ \ln \frac{eH D \tau_\varphi}{\hbar c}, & \frac{eH D \tau_\varphi}{\hbar c} \gg 1. \end{cases} \quad (4)$$

В трехмерном случае можно считать (для оценки) все траектории плоскими. Угол θ между этой плоскостью и направлением магнитного поля определяется тем, что $\cos \theta = S/Dt$; поэтому

$$\int w(S, t) \cos \frac{4\pi H S}{\Phi_0} dS \sim \int_{-Dt}^{Dt} \frac{dS}{Dt} \cos \frac{4\pi H S}{\Phi_0} \sim \frac{\Phi_0}{DHt} \sin \frac{DHt}{\Phi_0}.$$

В результате получим

$$\delta\sigma \sim - \frac{\Phi_0}{D^{3/2} H} \int_{-\tau}^{\tau} \frac{dt}{t^{5/2}} \sin \frac{DHt}{\Phi_0}, \quad (3')$$

$$\Delta\sigma(H) \sim \frac{e^2}{\hbar} \sqrt{\frac{eH}{\hbar c}} \begin{cases} \left(\frac{eH D \tau_\varphi}{\hbar c} \right)^{3/2}, & \frac{eH D \tau_\varphi}{\hbar c} \ll 1, \\ \text{const}, & \frac{eH D \tau_\varphi}{\hbar c} \gg 1. \end{cases} \quad (4')$$

Основные свойства явления:

1. При слабых полях $\Delta\sigma \sim H^2 \tau_\varphi^2 (H^2 \tau_\varphi^3)^{1/2}$ (большой коэффициент).
2. Выходит на «насыщение» при $\Omega_H \tau \sim (\hbar/l) (\tau/\tau_\varphi) \ll 1$, т. е. в области классически слабых полей.
3. Не зависит от угла между полем и током ($d = 3$).
4. Для пленок эффект есть только для нормального к плоскости пленки поля.
5. Знак добавки положительный (поле «помогает» проводимости).

Если измерять сопротивление полого тела (цилиндр, кольцо), то такое сопротивление осциллирует как функция магнитного потока, пронизывающего полость, с периодом $\Phi_0/2 = \pi \hbar / e c$ ⁵. Такой эффект Ааронова — Бома наблюдался в опытах Ю. В. и Д. Ю. Шарвиных ⁶.

Другой осцилляционный эффект может наблюдаться в нормальном металле, включенном в контакт с двумя сверхпроводниками S_1 и S_2 ⁷. Оказывается, что благодаря андреевскому отражению электронов на границе со сверхпроводником сопротивление нормального металла чувствительно к разности фаз $\varphi = \chi_1 - \chi_2$ параметров порядка в сверхпроводниках и осциллирует с периодом π .

Дополнительные слагаемые $A_1 A_2^*$ при учете электронного спина несут информацию не только о фазе электрона, но и его спиновой поляризации. Если в начальном состоянии имелась волновая функция φ_α , а в конце φ_β , то дополнительное слагаемое можно записать в виде $C = (\varphi_\alpha^\dagger \varphi_\beta \varphi_\beta^\dagger \varphi_\alpha^*)/2$. Если перейти к представлению суммарного момента двух частиц $\Psi_{1,\pm 1} = \varphi_{\pm 1}^1 \varphi_{\pm 1}^2$, $\Psi_{1,0} = (1/\sqrt{2})(\varphi_1^1 \varphi_0^2 + \varphi_0^1 \varphi_1^2)$, $\Psi_0 = (1/\sqrt{2}) \times$

$$\times (\varphi_1^1 \varphi_0^2 - \varphi_0^1 \varphi_1^2), \text{ то } C = 1/2 \sum_{m=-1}^{+1} |\Psi_{1m}|^2 - 1/2 |\Psi_0|^2.$$

Ψ_{1m} несет информацию о спине и затухает при наличии спин-орбитального взаимодействия за время релаксации спина τ_{so} . Ψ_0 ответственно только за фазу и не затухает вплоть до $t \sim \tau_c$. Поэтому^{8,9}

$$\frac{\delta\sigma}{\sigma_0} \sim - \int_0^{\tau_{\Phi}} \frac{\lambda d^{-1}v dt}{(Dt)^{d/2}} \left(\frac{3}{2} e^{-t/\tau_{so}} - \frac{1}{2} \right). \quad (5)$$

В результате, например, для $d = 2$ имеем

$$\delta\sigma \sim \frac{e^2}{h} \begin{cases} -\ln \frac{\tau_{\Phi}}{\tau}, & \tau_{so} \gg \tau_{\Phi}, \\ -\frac{3}{2} \ln \frac{\tau_{so}}{\tau} + \frac{1}{2} \ln \frac{\tau_{\Phi}}{\tau}, & \tau_{so} \ll \tau_{\Phi}, \end{cases} \quad (6)$$

откуда видно, что сильное спин-орбитальное взаимодействие, быстрая релаксация спина, приводят к изменению знака квантовой поправки, а следовательно, и к изменению знака магнетосопротивления. Зависимость знака аномального магнетосопротивления от величины поля наблюдалась в пленках меди¹⁰. Прямой качественный опыт может быть поставлен в кубических полупроводниках p-типа¹¹ (p-Ge, p-Si и т. д.). Сложная структура валентной зоны приводит к быстрой релаксации момента дырки при упругом рассеянии. Поэтому в этих веществах должно наблюдаться положительное магнетосопротивление. В деформированных кристаллах вырождение при $k = 0$ снято, и быстрая релаксация спина может быть исключена. Поэтому теория предсказывает в достаточно сильно деформированных кристаллах отрицательный знак магнетосопротивления. Эксперименты, поставленные до появления теории, подтверждают такое качественное предсказание¹².

Теория предсказывает также подавление квантовых поправок во внешнем поле СВЧ, которое приводит к дополнительному сбою фазы¹³.

Вычисление квантовых поправок и их зависимостей от частоты, температуры, магнитного поля и спин-орбитального взаимодействия играет важную роль в построении теории локализации электронов в неупорядоченных телах^{9, 14}.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горьков Л. П., Ларкин А. И., Хмельницкий Д. Е. — Письма ЖЭТФ, 1979, т. 30, с. 248.
2. Anderson P. W., Abrahams E., Ramakrishnan T. V. — Phys. Rev. Lett., 1979, v. 43, p. 718.
3. Thouless D. J. — Ibid, 1977, v. 39, p. 1137.
4. Altshuler B. L., Khmel'nitskii D. E., Larkin A. I., Lee P. A. — Phys. Rev. Ser. B, 1980, v. 22, p. 5142.
5. Альтшулер Б. Л., Аронов А. Г., Спивак Б. З. — Письма ЖЭТФ, 1981, т. 33, с. 101.
6. Шарвин Д. Ю., Шарвин Ю. В. — Письма ЖЭТФ, 1981, т. 34, с. 285.
7. Spivak B. Z., Khmel'nitskii D. E. — J. Phys. Ser. C, 1981 (in press).
8. Hikami S., Larkin A., Nagaoka Y. — Progr. Theor. Phys., 1980, v. 63, p. 707.
9. Ефетов К. Б., Ларкин А. И., Хмельницкий Д. Е. — ЖЭТФ, 1980, т. 79, с. 1920.
10. Gershenzon M. M., Gubanov V. — Sol. State Comm., 1981, v. 39 (in press).
11. Альтшулер Б. Л., Аронов А. Г., Ларкин А. И., Хмельницкий Д. Е. — ЖЭТФ, 1980, т. 81, № 2.
12. Sugiyama K. — J. Phys. Soc. Japan, 1964, v. 19, p. 1745.
13. Ионов А. Н. — Письма ЖЭТФ, 1979, т. 29, с. 76.
14. Altshuler B. L., Aronov A. G., Khmel'nitskii D. E. — Sol. State Comm., 1981, v. 39, p. 691.
14. Abrahams E., Anderson P. W., Liccardello D. C., Ramakrishnan T. V. — Phys. Rev. Lett., 1979, v. 42, p. 673.